

Поместье маркиза Минсян расположилось на одной из самых престижных и оживленных улиц столицы.

С тех пор как первый маркиз Минсян, следуя за основателем династии, завоевывал Поднебесную, род получил свой титул и заложил прочный фундамент благополучия. Прошло уже более ста лет с момента основания поместья.

Ныне в Поднебесной воцарились мир и покой.

Поместье маркиза Минсян всегда стремилось укрепить свое положение, поэтому они поспешили сдать императорский жетон, дабы развеять подозрения правящего дома. Кроме того, своих потомков они отправили учиться в Академию Хунцзюнь, а также основали родовую школу, надеясь, что через государственные экзамены смогут прославить свою фамилию.

Однако разве может развитие семьи существовать в отрыве от доверия императорской крови?

Заслуги в поддержке монарха, сделанная в нужный момент ставка — всё это в будущем должно было обернуться неисчислимыми богатствами и многолетней славой.

Поэтому нынешний маркиз отправил своих любимых старшего и младшего сыновей во дворец, чтобы они стали компаньонами для находящихся на пике влияния Первого и Седьмого принцев.

А чтобы угодить императору, он отослал нелюбимого второго сына во дворец к Пятому принцу, которого государь уже давно списал со счетов.

Их предвзятость и несправедливость были видны невооруженным глазом.

Когда Мо Ся вышел из дворцовых ворот и сел в карету, присланную из поместья, двое его братьев, рожденных от второй жены отца, уже ждали внутри.

Мо Ся не желал ехать с ними в покои маркиза Минсян, чтобы участвовать в их семейной идиллии. Он медленно вышел из кареты и, волоча еще не до конца исцелившуюся правую ногу, с трудом направился в Зал Жунъань, где жила старая госпожа.

Мо Юньян и Мо Юньчао поспешили выбраться из кареты первыми, двигаясь так проворно, будто за ними гнались дикие звери.

Мо Ся намеренно пропел свое «хм», меняя интонации так, что они запетляли, словно горная дорога:

— Позвольте мне подумать, что же это за преступление такое.

Еще до того, как попасть во дворец, он каждый день, преодолевая отвращение, приходил в Зал Жунъань засвидетельствовать почтение. А став дворцовым слугой, первым делом по возвращении в поместье всегда отправлялся кланяться старой госпоже, никогда не пропуская ни дня. Никто не мог найти в этом ни малейшего изъяна.

Мо Ся, опираясь на стенку кареты, с трудом опустился на сиденье. Переведя дух, он скосил глаза на Мо Юньчао и, усмехнувшись, холодно произнес:

— Ничего не поделаешь, второй брат, видимо, слишком нравится мелким животным. Меня не только собаки кусают, но и облаивают, стоит только появиться.

Раз уж я не могу ничего поделать с Благородной супругой Цюн, неужели я не справлюсь с вами?

Даже кролик кусается, если его прижать к стенке.

Мо Ся прислонился к стенке кареты и закрыл глаза, не удостоив Мо Юньчао даже взглядом:

— Разве я что-то сказал? Мо Юньчао, клеветать на старшего брата — это проявление крайнего неуважения.

Мо Ся с улыбкой закрыл глаза, отдыхая и больше не глядя на братьев.

Хотя Мо Ся презирал своих так называемых бабушку и отца, он никогда не давал им повода упрекнуть себя.

Мо Юньян тихо кашлянул и дернул брата за рукав:

— А-Чао, хватит. Раз нас здесь не ждут, незачем навязываться с разговорами.

Только теперь Мо Юньчао понял, что Мо Ся сравнил его с собакой, и пришел в ярость:

— Мо Ся, что ты имеешь в виду?

Мо Юньчао перехватило дыхание.

— Мо Юньян, чего ты добиваешься? — Мо Ся посмотрел на побледневшего от гнева Мо Юньяна и медленно добавил: — Ты представляешь лицо Первого принца, поднимая руку на законного сына первой жены. Хм...

Карета, покачиваясь, быстро доехала до поместья маркиза Минсян.

Мо Юньян не ожидал, что Мо Ся окажется столь неуступчивым:

— Мо Ся, ты...

Мо Юньчао, разгневанный безразличием Мо Ся, тяжело дышал. Он уже хотел схватить его за воротник, чтобы потребовать объяснений, но Мо Юньян удержал его:

— А-Чао, ты представляешь лицо Его Высочества Седьмого принца. Если мы будем сводить счеты с тем, у кого никого нет, разве это не поставит Седьмого принца в неловкое положение? К тому же это покажет, что у нас самих нет выдержки.

Мо Юньчао соображал медленно и не сразу понял намек Мо Ся. Глядя на насмешливое выражение лица брата, он с недоумением посмотрел на старшего брата.

Увидев, что Мо Ся явно с трудом передвигается, четвертый молодой господин Мо Юньчао не удержался от колкости:

— Второй брат, что с твоей ногой? Говорят, тебя покусала собака, и в прошлый раз ты даже не смог вернуться в поместье. Столько дней прошло, а ты всё еще не поправился?

— Это так, — Мо Ся открыл глаза и посмотрел на Мо Юньяна, чье притворное сочувствие на самом деле было попыткой принизить Лу Чэньчжана. Он усмехнулся: — Древняя мудрость гласит: подобное тянется к подобному. С моим статусом мне естественным образом следовать за Его Высочеством Пятым принцем. В отличие от некоторых, чья мать была наложницей, а потом возвысилась. В родословной книге и храме предков им всю жизнь придется ходить с опущенной головой.

В этот раз Мо Ся, как и прежде, отправился в Зал Жунъань.

Главная служанка старой госпожи Цуйюнь, увидев его, метнула презрительный взгляд и высокомерно заявила:

— Второй молодой господин, старой госпоже сегодня нездоровится, поэтому она велела передать: если вы пришли засвидетельствовать почтение, то можете этого не делать, достаточно просто поклониться в знак сыновней почтительности.

Мо Ся как раз не хотел видеть лицо старой госпожи, поэтому внутренне обрадовался. Однако он послушно опустил на колени, почтительно поклонился и произнес:

— Желаю бабушке доброго здоровья.

Затем он для вида заглянул во двор маркиза Минсян и тут же поспешил уйти.

Когда Мо Ся вернулся в Павильон Цаншань, его маленькая трехлетняя сестренка уже ждала его во дворе.

— Второй брат! — увидев Мо Ся, Мо Сыюнь просияла, быстро перебирая короткими ножками,

бросилась в его объятия и потерлась о него: — Второй брат, ты вернулся! Юнь-эр так скучала по тебе.

Сердце Мо Ся растаяло при виде девочки. Он присел на корточки, обнял малышку, а затем поднял ее на руки и понес в дом:

— Юнь-эр была послушной? Слушалась ли ты тетушку, пока второго брата не было?

— Да, — Мо Сюнь послушно кивнула. — Тетушка учила меня писать иероглифы и распознавать лекарственные травы. Я уже выучила много слов и знаю много трав. Скоро покажу тебе, как пишу.

Мо Ся похвалил ее:

— Наша Юнь-эр такая молодец!

Брат и сестра сидели в комнате, разговаривая друг с другом.

Вскоре вошла личная служанка Мо Сюнь по имени Биу и слегка поклонилась:

— Второй молодой господин, вторая молодая госпожа, госпожа Сюй пришла с третьим молодым господином.

Глаза Мо Ся загорелись, и он поспешно приказал:

— Скорее пригласите тетушку и третьего брата.

Битун приподняла занавеску.

В комнату вошла изящная женщина, ведя за руку двенадцатилетнего мальчика.

Мо Ся и Мо Сюнь встали и вместе поклонились:

— Тетушка.

Госпожа Сюй поспешно отошла в сторону и замахала руками:

— Не нужно, не нужно! Разве могут второй и второй молодой господин и госпожа кланяться мне? Если это дойдет до ушей главной госпожи, мне не избежать упреков.

Пока госпожа Сюй говорила, Мо Цин подбежал к Мо Ся и звонко позвал:

— Второй брат!

— Ну же, — Мо Ся не удержался и ущипнул Мо Цина за розовую щечку. — А-Цин, ты хорошо учился в эти дни?

— Да, — кивнул Мо Цин. — Учитель даже хвалил меня за успехи.

— Какой ты молодец, — Мо Ся снова похвалил его и, взяв брата и сестру за руки, усадил на тахту. — Хорошая учеба — это правильно. А-Цин и Сыюнь должны стараться. Особенно ты, А-Цин, второй брат ждет, когда ты станешь чжуаньюанем и принесешь нам славу.

Мо Цин, слушавшийся брата, снова усердно закивал. А Мо Сыюнь надула губки и искоса посмотрела на брата:

— Второй брат, а почему ты не хочешь сдавать экзамены сам, а заставляешь третьего брата?

Мо Ся: «...»

Потому что он хотел быть той глупой птицей, которая заставляет птенцов летать, а сама летать не желает.

Госпожа Сюй заметила неловкость Мо Ся, прикрыла рот платком и, улыбнувшись, тактично перевела тему:

— Второй сын, говорят, ты получил травму во дворце. Как ты сейчас себя чувствуешь?

Мо Ся с улыбкой посмотрел на нее:

— Намного лучше. Все благодаря лекарству, которое дала тетушка, рана зажила так быстро. Иначе было бы опасно.

Видя, что Мо Ся полон сил, госпожа Сюй с облегчением выдохнула:

— Вот и хорошо. Когда весть дошла до поместья, я ночами не спала, переживала. А весточку во дворец передать не могла, только изводила себя. Главное, что всё обошлось. Я приготовила еще лекарств, возьми их с собой во дворец, чтобы были на всякий случай.

Мо Ся знал, что госпожа Сюй искренне беспокоится о нем.

Его сердце сжалось, и он с чувством вины опустил голову:

— Тетушка, вы снова хлопчете ради меня.

Госпожа Сюй погладила его по голове:

— О чем ты говоришь? Твоя мать ушла рано и перед смертью доверила мне вас, детей. О ком

же мне заботиться, если не о вас?

Мо Ся еще немного поговорил с братом и сестрой, заодно проверив их знания.

Время пролетело незаметно, небо окрасилось в багряные тона заката.

Мо Сыюнь увидела, как служанки зажигают светильники, и, посмотрев в окно на сгущающиеся сумерки, надула губки. На ее маленьком личике отразилось явное недовольство.

Мо Ся ущипнул ее за пухлую щечку и посмотрел в глаза:

— Сыюнь, тетушка учила тебя: благородная девица из знатного дома должна соблюдать приличия в любое время. Скоро нам идти к бабушке, разве можно так открыто показывать свое недовольство?

Личико Мо Сыюнь покраснело, она опустила голову и начала теребить пальчики:

— Я поняла, второй брат.

Госпожа Сюй с улыбкой поднялась:

— Уже поздно, вам, троим, пора идти в Зал Жунъань. Нехорошо заставлять старую госпожу и маркиза ждать.

Мо Ся глубоко вздохнул про себя, медленно поднялся и, крайне неохотно, побрел вместе с Мо Цингом и Мо Сыюнь обратно в Зал Жунъань.

Как же утомительно постоянно видеть в поместье всех этих неприятных людей. Как же он скучал по маленькому принцу!

<http://bllate.org/book/18648/1797188>